

Последний Генерал-прокурор Временного Правительства – Павел Николаевич Малянтович

«ОТЧЕТЛИВО СОЗНАВАЛ БЕЗНАДЕЖНОСТЬ БОРЬБЫ»

Павел Николаевич Малянтович родился в 1869 году в городе Витебске, в семье чиновника невысокого ранга. Его отец служил в частных и государственных организациях и одно время был ревизором городских сборов при Петербургском городском управлении. Юноша рано начал помогать семье — в 14 лет он уже давал уроки. В 18-летнем возрасте Павел Малянтович поступил на юридический факультет Московского университета. Однако его увлекала не только учеба. Он проникся идеями народничества и сблизился с лицами, вступившими в борьбу с правительством. Он вошел в кружок Шамахова, Корнатовского, Кранихфельд и других, где занял видное место. Однако им вскоре заинтересовалась полиция.

В конце 1889 года Малянтович попал под подозрение по делу *«О преступном сообществе, имевшем целью революционную пропаганду и злоумышление против государя»*, возбужденному Смоленским губернским жандармским управлением. Это дознание закончилось для него не столь благополучно — по высочайшему повелению от 5 июня 1890 года Павел Малянтович был подвергнут трехмесячному тюремному заключению. Спустя год Московский генерал-губернатор представил в университет «неблагоприятные в политическом отношении сведения» о Малянтовиче, вследствие чего он был исключен из этого учебного заведения. Одновременно полиция запретила ему проживание в столице. Дослушивать курс Малянтовичу пришлось в Юрьевском (Дерптском) университете. В 1893 году он все же получил диплом о высшем юридическом образовании.

13 ноября 1893 года П. Н. Малянтович вступил в сословие присяжных поверенных округа Московской судебной палаты. Первые пять лет он был помощником адвоката, а затем, с 1898 года, стал полноправным присяжным поверенным. Активной профессиональной деятельностью он занимался до сентября 1917 года, когда ему суждено было стать последним министром юстиции и генерал-прокурором России.

С юности связанный с революционным движением, П. Н. Малянтович и в дальнейшем оказывал значительные услуги партии социал-демократов (преимущественно большевикам, хотя посещал и собрания меньшевиков), а также партиям социал-революционеров и кадетов. Однако сам он ни в какую партию не вступал.

Павел Николаевич довольно быстро выдвинулся в число лучших присяжных поверенных Москвы. Он выступал в качестве защитника преимущественно по политическим делам. За свою долгую адвокатскую деятельность участвовал в сотнях процессах: политических, уголовных, гражданских. Во многих из них он

добивался оправдания подсудимых либо смягчения им наказания. П. Н. Малянтович защищал крестьян в Харьковской и Полтавской губерниях, обвиненных в организации беспорядков, рабочих Гусь-Хрустального Владимирской губернии, фабрики Морозова, Сормовского, Брянского, Коломенского заводов, а также рабочих Костромской губернии и области Войска Донского. Его страстные речи звучали на процессах революционеров и большевиков.

Современники высоко ценили профессиональную деятельность Павла Николаевича. Московский адвокат С. И. Барский вспоминал: *«П. Н. Малянтович был широко известен как один из крупнейших политических защитников дореволюционной России. Демократическое направление всех мыслей, действий и стремлений Павла Николаевича никаких сомнений не вызывало и выражалось, в частности, в его смелых защитах политических обвиняемых перед царским судом».*

Малянтович занимался большой общественной деятельностью. Он состоял членом Московского Совета присяжных поверенных, а также различных московских обществ: юридического, технического, вспомоществования несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения, Петербургского вольно-экономического общества и др.

После отставки А. С. Зарудного министр-председатель Временного правительства А. Ф. Керенский усиленно подыскивал подходящего кандидата на пост министра юстиции и генерал-прокурора. При этом он не хотел отходить от своего основного принципа — назначать на ответственные должности только лиц, громко заявивших о себе на общественном поприще.

В кулуарах министерства юстиции все чаще и чаще называлось имя московского адвоката П. Н. Малянтовича, который подходил для должности министра по всем параметрам: он был достаточно умен, деятелен и очень популярен в общественных кругах.

И А. Ф. Керенский вскоре через Терещенко сделал официальное предложение П. Н. Малянтовичу. Сам Павел Николаевич так рассказывал об этом: *«В октябре 1917 года я был приглашен войти в состав Временного правительства. Я был вызван в Петроград министром финансов Временного правительства Терещенко. Он передал мне это приглашение и сказал, что делает его по прямому указанию Керенского. Последнего я знал до революции 1917 года, как присяжного поверенного, с которым часто встречались на политических процессах царского времени, как защитники».*

П. Н. Малянтович был назначен членом Временного правительства, министром юстиции и генерал-прокурором 25 сентября 1917 года и пробыл на этом посту ровно месяц, до Октябрьской революции. Работа в министерстве давалась П. Н. Малянтовичу с трудом.

В октябре 1917 года Временное правительство усиленно готовилось к созыву Учредительного собрания. К этому времени было уже известно, что большевики готовят вооруженное восстание для захвата власти. «По этому поводу Керенский сделал доклад во Временном правительстве и внес предложение предотвратить вооруженное восстание путем ареста Ленина, а также и других видных руководителей партии большевиков, — рассказывал позднее П. Н. Малянтович. — По словам Керенского, к такому решению пришли меньшевики, эсеры и трудовики на своих совещаниях.

Выполняя это указание, П. Н. Малянтович разослал органам власти и прокурорам на местах телеграмму следующего содержания: *«Постановлением Петроградской следственной власти Ульянов-Ленин В. И. подлежит аресту в качестве обвиняемого по делу о вооруженном выступлении третьего, пятого июля в Петрограде, ввиду сего поручаю Вам распорядиться о немедленном исполнении этого постановления, в случае появления названного лица в пределах вверенного Вам округа. О последующем донести. Министр юстиции П. Н. Малянтович».*

25 октября министр юстиции и генерал-прокурор П. Н. Малянтович вместе с другими членами правительства находился в Зимнем дворце, где и был арестован.

Вскоре после освобождения из Петропавловской крепости Павел Николаевич вернулся в Москву, где почти 25 лет назад начинал свою блестящую адвокатскую деятельность. И теперь, когда ему уже почти 50 лет, приходилось все начинать сначала. В Москве он встретился со своими бывшими товарищами, в частности адвокатом Н. К. Муравьевым. Вместе обсуждали, как жить дальше. К этому времени у Малянтовича было четверо детей, старший сын, Николай, уже определился с выбором своего пути и решил эмигрировать. Владимир и Георгий оставались с отцом. Самой младшей в семье была дочь, Галли, ей едва исполнилось 9 лет.

В начале августа 1918 года Малянтович выехал в Пятигорск, где проходила курс лечения его жена, Анжелика Павловна. Здесь его застал переворот, произведенный Добровольческой армией. В октябре того же года он перебрался с семьей в Екатеринодар (Краснодар), где проживал до сентября 1921 года. При белогвардейцах Малянтович занимался исключительно юридической (консультационной) практикой — был товарищем юрисконсульта общегородской больничной кассы. После освобождения Екатеринодара (март 1920 года) он поступил на службу в Кубанско-Черноморский областной отдел народного образования, и выполнял обязанности секретаря комиссии по разбору дел несовершеннолетних.

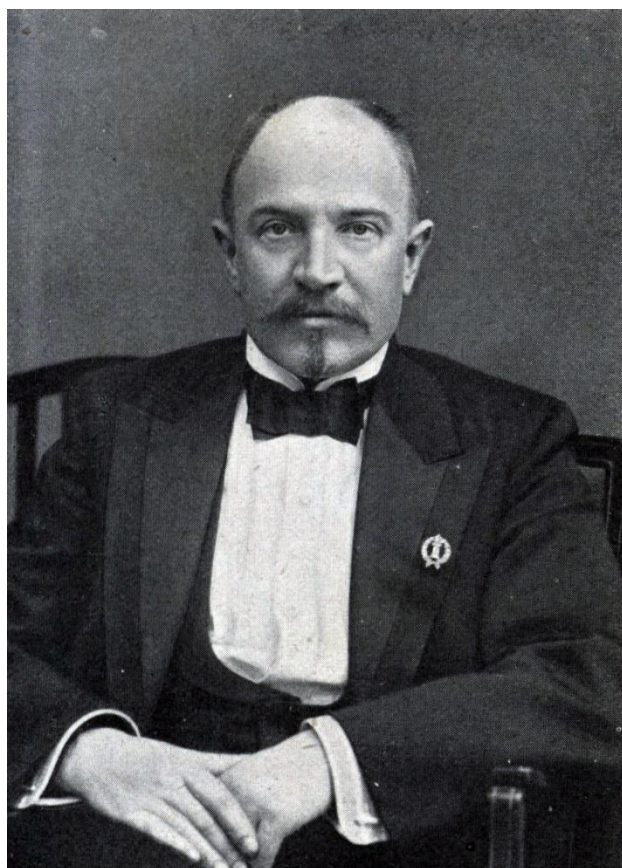
21 сентября 1921 года нарком просвещения А. В. Луначарский и нарком юстиции Д. И. Курский, хорошо знавшие Малянтовича, вызвали его на работу в Москву.

В 1921–1922 годах П. Н. Малянтович работал юристом в главлескоме Высшего совета народного хозяйства и в юридическом отделе Президиума ВСНХ.

С октября 1923 по февраль 1924 года он был главным юрисконсультom акционерного общества «Транспорт». В этот период были предприняты попытки привлечь его к ответственности за телеграмму об аресте В. И. Ленина. Малентовича даже задерживали, но вскоре освободили. Он принимал самое деятельное участие в организации советской адвокатуры, а затем сам многие годы занимался адвокатской практикой. При этом он всегда пользовался полным доверием.

Новая волна гонений на старую, дореволюционную интеллигенцию началась летом 1930 года. Посыпались доносы и на «старорежимных» адвокатов. Президиум Московской коллегии защитников рассматривал заявления в отношении целой группы адвокатов, в том числе и на П. Н. Малянтовича. 13 декабря 1930 года он все же был арестован органами ОГПУ, а 10 мая 1931 года, после почти пятимесячного заключения, постановлением ОГПУ приговорен к 10 годам лишения свободы. Ему вменялась в вину принадлежность к центральному бюро меньшевистской организации (было установлено, что он два раза встречался с Н. Н. Сухановым). В связи с арестом он был исключен из коллегии адвокатов. Только благодаря стараниям друзей, которые сразу же бросились ходатайствовать за опального адвоката, подключив к этому делу деятелей большевистской партии, высоко ценивших П. Н. Малянтовича, 28 мая 1931 года он был освобожден из тюрьмы. Правда, ему было запрещено проживать в Москве, Ленинграде, в Северно-Кавказском крае, на Украине и во многих других местах страны в течение трех лет. И лишь 4 октября 1931 года дело было окончательно прекращено. 14 октября Малянтович обратился с заявлением в Президиум Московской городской коллегии защитников о восстановлении в ее членах. Постановлением от 18 ноября 1931 года Павел Николаевич Малянтович вновь был допущен к адвокатской деятельности.

В течение нескольких лет после освобождения из тюрьмы П. Н. Малянтович имел возможность более или менее спокойно заниматься любимым делом. Он часто выступал в судах, вел общественную работу. Его жена, Анжелика Павловна, была уже тяжело больна. Старший сын, Николай, находился в Берлине; Владимир и Георгий проживали в Москве

и, так же, как и отец, были членами коллегии защитников. Дочь, Галли Павловна, работала юрисконсультom.

В сентябре 1937 года, защищая в так называемом спецделе очередного «контрреволюционера», П. Н. Малянтович, как отмечено в документах, допустил в своей речи выпад (надо полагать, против власти), за что и был исключен из коллегии адвокатов. Теперь ему опять стали припоминать приказ об аресте В. И. Ленина, проживание в период гражданской войны на территории, занятой белогвардейцами.

1 ноября 1937 года заместитель комиссара внутренних дел СССР подписал ордер об аресте П. Н. Малянтовича. В тот же день он был доставлен во внутреннюю тюрьму. Начался последний, самый трагический период его жизни. 26 ноября 1937 года Малянтовичу было предъявлено обвинение в том, что он *«будучи членом партии меньшевиков и непримиримым врагом пролетарской революции, в 1917 году вошел в состав Временного правительства, заняв пост министра юстиции и главного прокурора»*.

Следователи так и не смогли добиться от П. Н. Малянтовича признательных показаний. Только этим можно объяснить то, что следствие продолжалось более двух лет (обвинительное заключение было составлено старшим следователем следственной части ГУГБ НКВД СССР старшим лейтенантом государственной безопасности Мироновичем 9 января и утверждено прокурором 19 января 1940 года).

К этому времени были уже осуждены и расстреляны его сыновья Владимир и Георгий, осужден брат Владимир Николаевич, расстреляны его друзья А. М. Долматовский, А. С. Тагер, В. П. Денике, Н. Г. Вавин, А. М. Никитин и некоторые другие участники так называемого контрреволюционного заговора, идейным вдохновителем которого считался П. Н. Малянтович.

Дело по обвинению П. Н. Малянтовича слушалось военной коллегией Верховного суда СССР в закрытом судебном заседании 21 января 1940 года. Военная коллегия признала Малянтовича виновным в указанных преступлениях и приговорила его к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией всего принадлежащего ему имущества. Приговор о расстреле П. Н. Малянтовича приведен в исполнение в г. Москве 22 января 1940 года.

Вскоре после смерти И. В. Сталина, когда стали вскрываться многочисленные факты произвола и беззакония, дочь П. Н. Малянтовича, Галли Павловна Шелковникова, обратилась в Главную военную прокуратуру с просьбой о пересмотре дела ее отца. Однако тогда полностью реабилитирован он не был. Последняя точка в этом деле была поставлена лишь 13 мая 1992 года. Генеральная прокуратура Российской Федерации пересмотрела по заявлению внука бывшего российского генерал-прокурора П. Н. Малянтовича, Кирилла Георгиевича Малянтовича, дело его деда и признала, что на П. Н. Малянтовича полностью распространяется действие Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».